

УДК 821.111 (411:477.75)06

ВЛАДИМИР КАЗАРИН,
МАРИНА НОВИКОВА,
ЭЛЬЗАРА ТУЛУП
(Симферополь)

ОБРАЗ КРЫМА В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ (ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО XIX–XX ВВ.)

Ключові слова: кроскультурний аспект, художній образ, персонаж, мотив, сюжет.

Крым издревле служил транзитной зоной для Причерноморья и Великой Степи – ныне Юга, Юго-Востока и Юго-Запада Украины. Неудивительно, что и в литературе «крымский текст» (термин В. П. Казарина, затем А. П. Люсого) включает, прямо или косвенно, творчество многих зарубежных писателей.

Начать этот список можно было бы от легендарного Гомера. Его листригоны, по одной из версий, – древние обитатели современной Балаклавской бухты. Вход в подземное античное захоронение – Аид – мог родиться в мифопоэтическом сознании эллинов под впечатлением или от огненных факелов керченских подземных нефтегазовых выбросов, или от мрачного величия потухшего крымского вулкана Кара-Дага и его глубоких гротов. И та, и другая местность воспринималась как «конец света», конец культуры, начало смерти (гибели) от рук варваров, начало потустороннего мира. С Крымом связаны и легенды об Ифигении в Тавриде [11, с. 113-115; 16], о царице средневековой Готии прекрасной Феодоре [11, с. 22-27], о могиле знаменитого ордынского темника – крымского хана Мамай [11, с. 124-126], об одном из ярчайших представителей крымскотатарской правящей династии Гераев-Гиреев – хане Керим (Крым) Герае (Гирее), прототипе пушкинского влюбленного Гирея [15]. Сюжет этот, кроме Пушкина, вдохновил также великого польского поэта-романтика Адама Мицкевича, создавшего цикл «Крымских сонетов» – одной из вершин мирового сонетного искусства.

Список можно продолжить, – и он постоянно продолжается в работах украинских и, в частности, крымских учёных. Их многолетний труд отразился в серии статей и диссертаций, посвященных «крымскому тексту» в древнерусской литературе, в российской и западноевропейской литературе XIX–XX вв.

На этом богатом фоне достойно исследовательского интереса достаточно неожиданное упоминание о Крыме шотландского поэта, литературного критика и ученого-филолога Тома Скотта (1918–1995) – профессора Эдинбургского университета, составителя и комментатора антологий шотландской поэзии (см., например, [29]). Где же и в связи с чем упоминает он Крым? Точнее, один из крымских городов – Керчь.

Есть у Т. Скотта поэма «Фергюс, Вечный Шотландец» («Fergus», [29, р. 490-495]; русский перевод М. Новиковой [21, с. 267-271] и её же комментарий [21, с. 271-274]). Поэма содержит краткую (и, разумеется, поэтическую,

а не строго научную) историю Шотландии: рассказ о том, как формировался и преображался с IV в. н. э. и до современности шотландский национальный характер, шотландский менталитет. Кроме событий на территории самой Шотландии, поэма описывает деяния шотландцев вдали от Родины. Первыми упоминаются шотландские участники походов викингов (варягов). От имени «Вечного Шотландца» поэт пишет: «Каких я званий не обрёл и знаний? / Меня мантию на робу, / От Лиссабона мы и до Казани / Искочевали всю Европу. / От Анста к северу до южной Керчи, – / Бойцы вчера, купцы сегодня, – / Носились, быстроногие, как смерчи, / Как псы из кельтской преисподней <...>» [21, с. 268].

Том Скотт точен в реалиях. Почему для самого северного места, откуда «мы», шотландцы, ходили в походы, он выбрал именно Анст? Анст входил в архипелаг Шетландских островов: действительно, самых северных из 162 больших и малых островов, окружающих Шотландию. Викинги и пираты, грозные феодалы и дерзкие мореплаватели-короли (например, Гаральд Прекрасноволосый, IX в.) были постоянными обитателями или гостями острова. В мировую литературу Анст вошел двумя знаменитыми текстами: романом «Остров сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона и новеллой «Падение дома Ашеров» Эдгара Аллана По. Р. Л. Стивенсон воспроизвел в романе почти точную карту острова. Э. А. По описал угрюмый замок XVI века посреди угрюмого, дикого пейзажа – теперь от замка уцелели только руины [см. 31].

Обратим также внимание на точную характеристику: «Бойцы вчера, купцы сегодня». Именно такими были цели и способы ведения военных походов у викингов: сначала – вооруженная экспедиция, затем – делёж добычи, в конце – выдача части этой добычи купцам на продажу. Очень скоро купеческие функции переняли сами викинги. Вдоль маршрутов их регулярных походов возникают не только временные стоянки-станы, а и постоянные базы, где складировался товар, где его можно было перепродать местным жителям, а самим воинам – подлечить раны и передохнуть. Потом летние базы превращались в «зимники», а зимние базы – в постоянные военные (а потом и мирные) городки-крепости [19]. Подобную тактику применяли и казаки на землях Войска Запорожского и Войска Донского [5].

От викингов в Украине остались и материальные памятники. Так, на острове Березань, в нынешней Николаевской области, был обнаружен самый южный из так называемых «рунных камней» ([28]; см. также Приложение). Рунные камни – это прижизненные или посмертные памятники. На них высекались имя и род героя, его основные деяния, а в конце – очень часто – имя мастера, тесавшего и раскрашивавшего этот камень. В готовом виде рунные камни обычно представляли собой вертикальную плиту или валун, одна из поверхностей которого была обтесана. Их украшали надписью и рельефным символическим орнаментом, а затем декорировали цветными красками, – чаще всего красной и чёрной, иногда желтой и коричневой. Поставленные на умело выбранном месте, посреди живописного пейзажа (при дорогах, на площадках родовых собраний, на возвышенностях, у мостов и т. д.), каменные знаки символически маркировали, «обживали» это пространство, превращая его в пространство «вечной памяти», а если камни водружались на чужбине – в пространство «малой родины».

Какие же маршруты в Крыму притягивали к себе «бойцов и купцов» – викингов? Таких маршрутов было несколько. Все они получили международную известность, так что не знать о них варяги-викинги не могли. Речь идёт, как минимум, о трёх путях: 1) о «шелковом пути»; 2) о «янтарном пути»; 3) о «чёрном (невольничьем) пути». Сухопутно-речная часть этих путей (если проследить их на территории современной Украины) получила, в свой черёд, названия а) пути «из варяг в греки» (по Днепру); б) пути «из булгар в греки» (по Дону) и в) третьего пути, соединявшего эти две важнейшие торговые магистрали, – его можно по аналогии назвать путём «из малоскифов в булгары». Этот последний путь связывал сухопутно-морским маршрутом устья Днестра и Южного Буга с Меотидой-Азовом и с её ключевыми крепостями. Оттуда на Северный Кавказ и Поволжье шли караванные дороги, а на греческие колонии, расположенные вдоль берегов Восточного и Юго-Восточного (т. е. Кавказского и Малоазийского) Причерноморья, – дороги морские, каботажные. Ключевыми же крепостями в Крыму эпохи викингов (VIII–XII вв. н. э.) были Боспор Киммерийский (Керчь), а через пролив (ныне Керченский) – Тмутаракань-Таматарха, позднее Тамань.

Вот почему крайней северной точкой шотландского присутствия поименован у Т. Скотта остров Анст, а крайней южной точкой – Корчев-Керчь. Ни «бойцы», ни «купцы» не могли миновать этот крупнейший на Черном море перевалочный пункт между Севером и Югом, Западом и Востоком тогдашней евразийской ойкумены.

Откуда возникло в поэме сравнение воинов-варягов с «псами из кельтской преисподней»? Этот образ вполне соответствует, с одной стороны, кельтской мифологии, с другой, – боевой практике викингов. Чёрные псы с красными глазами, красными ушами и красной пастью знакомы даже тем из наших читателей, кто ничего не слышал о мифологических сторожах потустороннего мира у древних кельтов [23; 24]. (А шотландцы всегда помнили, что они – потомки кельтских племён.) Но у нас свежа иная память: рассказы Артура Конан Дойля (1859–1930) про Шерлока Холмса, – в частности, повесть про Баскервильского пса – привидение, пугавшее всю округу.

Реально образ неистовых «псов войны» возник у Т. Скотта из военной практики бьорсерков, «медвежьих рубашек»: воинов, первыми шедших в атаку или на абордаж, притом без доспехов, ибо они неистово верили, что в них вселилась неукротимая ярость их тотема – медведя. Ученые до сих пор дискутируют об источниках такого боевого экстаза: был ли это ритуальный самогипноз, результат особого воспитания или наркотические средства? (Обзор работ К. Мёли, Э. Роде, Ж. Дюмезиля, О. Хёфлера и др. см. в [2, с. 145–146].) Большинство склоняются к тому, что подобных воинов специально отбирали и тренировали. Вероятно присутствие среди таких дружинников и шотландских воинов. Северо-восток Шотландии, Оркнейские и Шетландские острова издавна поддерживали самые тесные связи со Скандинавией, а в эпоху викингов даже находились под властью скандинавских конунгов.

Но почему же в своей поэме Т. Скотт упомянул ещё и шотландцев «в мантии»? И могут ли они иметь какое-либо отношение к Украине и Крыму?

Скорее всего поэт подразумевал здесь шотландских учёных, действительно «исколесивших всю Европу» не меньше, чем шотландцы-военные или шотландцы-купцы. Однако возможны и другие сюжеты. Т. Скотт мог

о них и не догадываться, поскольку их начали интенсивно разрабатывать учёные и беллетристы последних десятилетий.

Первая группа таких сюжетов указывает на возможность духовных связей между Кельтской Церковью (чьё влияние доминировало в Шотландии вплоть до XIII в.) и Православной Церковью Киевской Руси. Дело в том, что Кельтская Церковь была Церковью особенной [1]. Она заимствовала основы христианства не у Рима, не у католичества, а у Восточного Православия и его монашества. Автономная от Папского Престола, славившаяся по всей Европе своей образованностью, своими монастырскими библиотеками, школами, скрипториями, она была очень похожа в этом плане на Православную Церковь Киевской Руси. Между восточноправославным монашеством и Кельтской Церковью существовали регулярные паломнические контакты и, так сказать, «духовные стажировки» монахов. Это обстоятельство также сближает Киевско-Русскую Церковь и Церковь Кельтскую. Оно же нашло отражение в духовной литературе, например, в житиях Св. Антония Печерского или княжеской дочери Св. Евфросинии Полоцкой, с одной стороны, и наследного принца, ставшего монахом и миссионером Шотландии, Св. Колумбы, с другой стороны [26]. Недаром православные святцы включают сегодня около полусотни имён кельтских святых, почитаемых также и православными жителями Украины и Крыма [20].

Вторая группа сюжетов располагается скорее в политической плоскости, хотя имеет и отчетливый духовный вектор. В серии зарубежных публикаций, притом широкого европейского диапазона [12; 27], дебатруется гипотеза о королеве Шотландской Маргарите (около 1045-1093) – первой официально канонизированной собственно шотландской святой, жене короля Малькольма III Канмора (1031-1093), победителя знаменитого шекспировского Макбета. Гипотеза же состоит в том, что принцесса Маргарита недаром провела часть своих отроческих лет при дворе великого Киевского князя Ярослава Мудрого (около 978-1054). Её отец, последний наследник англосаксонской династии Этелингов, и её мать, бежавшие из Англии, охваченной внутренними распрями, а затем оккупированной войсками Вильгельма, герцога Нормандского, в Шотландию, якобы найдут в итоге убежище в Киеве. Произошло это не случайно. Мать Маргариты – Агафья (Агата) – приходилась Ярославу не то крестницей, не то воспитанницей, не то племянницей, не то даже дочерью [10].

Дискуссии пока на сей счет не закончились. Отметим, однако, бесспорное и очевидное. Сам менталитет Маргариты, стиль её поведения (когда из нищей, преследуемой беженки она превратилась в королеву) разительно отличался от менталитета и поведения других западноевропейских монархинь тех времён. Тайные аскетические подвиги, молитвенность, непоказное смирение – и одновременно образованность, политическое терпение, мудрость; постоянная потребность в советах духовных наставников; какая-то органичная, радостная, недемонстративная благотворительность – все эти качества снискали Маргарите не только любовь, но и уважение её мужа, шотландского двора и всего народа Шотландии. До сих пор в беллетризованных биографиях Св. Маргариты, написанных на Западе [30], различима нотка изумления. Маргарита – явно «не такая», «другая» для тамошнего житийно-

го контекста. Зато именно «такой», каноничной и близкой, она смотрится в контексте «благочестивых княгинь» православной Руси.

Показательна почтительная характеристика Св. Маргариты в упомянутой поэме Тома Скотта (написанной, мы помним, от имени Вечного Шотландца): «Я снова жил, воскресший и убитый, / Пока Малькольм Мудроголовый / Закладывал с женою Маргаритой / Жилища нашего основы» [21, с. 267-268].

Наконец, третья группа текстов с шотландскими мотивами связана с Украиной и Причерноморьем через биографии авторов. В этой группе (также довольно неожиданно) окажутся русский поэт с шотландскими корнями по отцовской линии Михаил Лермонтов и английский поэт, также с шотландскими корнями, но по линии материнской, – лорд Джордж Гордон Байрон [18]. Байрон приведёт своего героя, Дон Жуана, под стены Измаила во время осады его войсками А. В. Суворова [3; 4]. Ныне этот город на берегу Килийской затоки Дуная входит в Одесскую область. Памятник А. В. Суворову (скульптор Б. Эдуардас) был поставлен в Измаиле ещё в 1945 году [9]. Возможно, памятного знака заслуживает здесь и Байрон. Удивительным языковым чутьем поэта он, например, угадал украинскую основу в фамилиях солдат-суворовцев. И это при том, что побывать в Украине Байрону не довелось.

Не меньший языковой и ментальный слух на украинское проявил и М. Ю. Лермонтов. Был ли он когда-либо в Украине, – достоверно не известно. Есть версия, что в детстве бабушка могла привозить его в своё украинское имение в Прилуцком уезде, земли которого сегодня входят в Черниговскую область. (Оставим в стороне упорно циркулирующий в околонучной литературе сюжет о тайном посещении поэтом Крыма.) Круг некоторых из его родных, близких, наставников и друзей имел безусловную украинскую генеалогию, иногда чисто биографическую, иногда и культурную. (Аспект, который, между прочим, ещё далеко не полностью документирован и осмыслен.) Показательно, что в «Тамани» очень точно воспроизведены особенности украинской речи [6]. Впрочем, весь Краснодарский (бывший Екатеринодарский) край, Кубань и Ставрополье с XVIII в. заселялись украинскими казаками, которых намеренно переселяли туда с земель расформированной Запорожской Сечи.

Особого, нового комментария заслуживают тюркские и украинские мотивы в самой поэзии Лермонтова. Первый опыт такого рода был проделан авторами данного сообщения [7; 8]. Тогда нашей целью было лишь подвести предварительные итоги и определить перспективы расширения этой проблематики. Сегодня стоит добавить: все незаурядные поэты, писавшие об Украине и Крыме, сознательно или интуитивно, однако постоянно связывали их с огромным интеркультурным пространством, от Севера до Юга, от Востока и до Запада, – пространством многодержавным, поликонфессиональным, полинациональным, но единым в лучших своих духовных и культурных устремлениях.

Приложение

«Неподалёку от устья Днепра, на острове Березань в Чёрном море, швед Грание похоронил своего товарища Карла. Мы узнаём об этом из слов, высеченных на могильной плите, обнаруженной во время раскопок на Березани в 1905 г. Надпись гласит: «Грание соорудил это надгробие Карлу, своему товарищу». Термин felaga

(«товарищи», ср. англ. «fellows») означал друзей-партнёров, которые объединяли свои деньги и товары, а затем совместно пускались в торговую экспедицию».

Sven B.F. Jansson, *op. cit.*, p. 61. Русский перевод М. А. Новиковой. Фото надгробной плиты на о. Березань с рунической надписью см. *op. cit.*, p. 64.

СПИСОК ИСПЬЛЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахметева А. Н. История Христианской Церкви. От I-го века до половины XI-го : в 2 ч. Ч. 2 / А. Н. Бахметева. – Псков, Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. – 276 с.
2. Гинзбург К. Образ шабаша ведьм и его истоки : пер. с фр. / Карло Гинзбург, Е. Ю. Широков // Одиссей. Человек в истории. – М., 1990.
3. Дьяконова Н. Я. Английский романтизм: Проблемы эстетики / Н. Я. Дьяконова. – М. : Наука, 1978. – 208 с. – (Серия «Из истории мировой культуры»).
4. Елистратова А. А. Джордж Гордон Байрон / А. А. Елистратова // Избранные произведения / Д. Г. Байрон. – М., 1953. – 502 с.
5. История Луганского края : учеб. пособ. / А. С. Ефремов, В. С. Курило и др. – Луганск, 2003. – 432 с. – (Поселения донских и запорожских казаков на территории края).
6. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. Проза. Письма / М. Ю. Лермонтов. – Л. : Наука, 1981. – 542 с.
7. Казарин В. П. «Украинский вектор» в изучении творчества М. Ю. Лермонтова : (Некоторые методологические аспекты) / В. П. Казарин, М. А. Новикова, С. Э. Трош // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». – Острог, 2013. – Вип. 36. – С. 156–160. – (Серія «Філологічна»).
8. Казарин В. П. «Украинский вектор» в изучении мировой классики: Некоторые методологические аспекты : (К 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова) / В. П. Казарин, М. А. Новикова, Е. Ю. Абрамова, С. Э. Трош // Русистика : синкретическая наука или форма идеологии? Информационный вестник Форума русистов Украины. – Симферополь, 2013. – Вып. 16. – С. 215–225.
9. Ковтун В. В. Измаил / В. В. Ковтун, А. В. Степаненко // Города Украины : экономико-географический справочник. – К., 1990. – С. 179.
10. Коган В. М. Князь Рюрик и его потомки: Историко-генеалогический свод / В. М. Коган, В. И. Домбровский-Шалагин. – СПб. : Паритет, 2004. – 688 с.
11. Легенды Крыма / сост. М. С. Филатова. – Изд. 4-е, стереотипное. – Симферополь : Бизнес-Информ, 1998. – 320 с.
12. Литвина А. Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. : Династическая история сквозь призму антропонимики / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – М. : Индрик, 2006. – 904 с.
13. Литература Западной Европы раннего Средневековья / Аверинцев С. С., Гаспаров М. Л., Мелетинский Е. М. и др. // История всемирной литературы : в 9 т. Т. 2. – М., 1984. – 672 с., ил.
14. Література західноєвропейського Середньовіччя / ред. Висоцька Н. О. – Вінниця, 2003. – 464 с.
15. Новикова М. А. Герай исторический и Гирей пушкинский: (Историко-культурная гипотеза) / М. А. Новикова // Полифония культур Украины : сб. материалов Международной научной конференции. – Луганск, 2007. – Вып. 2. – С. 131–143.
16. Новикова М. А. Загадки Крыма, загадки Пушкина: «Ифигении начальны звуки...» / М. А. Новикова // XII Крымские Международные Пушкинские научные чтения. – Симферополь ; Форос, 2002. – 23–25 сент.
17. Новикова М. А. Героические женщины-святые в истории и литературе Шотландии: (Эпоха Средневековья) / М. А. Новикова, Э. Р. Тулуп // В оправдание филологии : сб. статей в честь юбилея профессора В. В. Федорова / гл. ред. В. М. Калинин. – Донецк, 2011. – С. 80–87.
18. Овчининская Л. О Томасе Лермонте – шотландском предке русского поэта / О. Татарина, Ж. Лермонт. – М. : Изд. Ассоциации «Лермонтовское наследие», 1993 (на рус. и англ. яз.). – 22 с.

19. Пашуто В. Т. Русско-скандинавские отношения и их место в истории раннесредневековой Европы / В. Т. Пашуто // Скандинавский сборник. – 1970. – Вып. 15. – С. 51–61.
20. Православный календарь с житиями святых на каждый день года. – Киев : [б.и.], 2012. – 368 с.
21. Скотт Т. Фергюс, Вечный Шотландец. Перевод с шотландского (скотса) Марины Новиковой / Том Скотт, Марина Новикова (пер.) // Шотландии кровавая луна : Антология шотландской поэзии: (с XIII-го века до века XX-го) / В. П. Казарин, М. А. Новикова (вступ. ст.), М. А. Новикова (сост., пер., комм.). – Симферополь, 2007. – 320 с.
22. Тулуп Е. Р. Героїчні мотиви в середньовічній шотландській поезії XIII-XV ст. : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.01.04 / Е. Р. Тулуп ; Таврійськ. нац. ун-т. – Симферополь, 2013. – 20 с.
23. Широкова Н. С. Мифы кельтских народов / Н. С. Широкова. – М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2005. – 172 с., ил.
24. Шкунаев С. В. Кельтская мифология / С. В. Шкунаев // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. А–К / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 1991. – С. 634.
25. Шотландии кровавая луна : Антология шотландской поэзии: (с XIII-го века до века XX-го) / В. П. Казарин, М. А. Новикова (вступ. ст.), М. А. Новикова (сост., пер., комм.). – Симферополь : СОНАТ; Крымский Архив, 2007. – 320 с.
26. Adamnan. Vita Sancti Columba / Adamnan // The Historians of Scotland. Life of Saint Columba written by Adamnan / R. Willam (ed.). – Edingburgh : Edmonston and Douglas, 1874. – Vol. VI. – 585 p. – P. 103–218.
27. Ingham N. A Slavist's View of Agatha, Wife of Edward the Exile, as a Possible Daughter of Jaroslav the Wise / N. Ingham // New England Historical and Genealogical Register. – 1998. – Vol. 152, No. 607 (July). – P. 216–223.
28. Jansson Sven B. F. Runes in Sweden / Sven B.F. Jansson, Peter Foot (transl. from Swedish). – Värnamo, 1987. – 187 p. – P. 182–185 (Index of inscriptions), p. 186–187 (Maps).
29. The Penguin book of Scottish Verse / Tom Scott, Ph.D. (introd. and ed.) – London, 1976. – 519 p.
30. Turgot. Vita St. Margareta Scotorum Regina / Turgot // Symeonis Dunelmensis Opera et Collectanea / H. Hinde (ed.) – Durham : Surtees Society, 1868. – Vol. I. – 420 p.
31. Haswell-Smith H. The Scottish Islands. Fully Revised Edition / Hamish Haswell-Smith. – Edinburgh, New York, Melbourne: Canon Gate, 2004. – 518 p. – Section 11.29. – P. 481–485.

ВЛАДИМИР КАЗАРИН, МАРИНА НОВИКОВА, ЭЛЬЗАРА ТУЛУП

**ОБРАЗ КРЫМА В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
(ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО XIX–XX ВВ.)**

В статье рассматриваются украинские и крымские отражения (реалии, персонажи, сюжетные мотивы) в зарубежной (прежде всего шотландской) литературе от Средневековья до XIX–XX вв.

Ключевые слова: *кросскультурный аспект, художественный образ, персонаж, мотив, сюжет.*

VLADIMIR KAZARIN, MARINA NOVIKOVA, ELZARA TULUP

**THE IMAGE OF CRIMEA IN FOREIGN WRITERS' LEGACY
(FROM THE MIDDLE AGES TO THE XIX–XX CENTURY)**

The paper deals with the Ukrainian and the Crimean background (realia, personages, and subject motives) in European (primarily Scottish) literature from the Middle Ages to the XIX–XX cc.

Key words: *cross-cultural aspect, image, personage, motif, plot.*

Одержано 11.12.2014 р.